

ПАМЯТИ
ЕЛЕНЫ СЕРГЕЕВНЫ НОВИК
(9 сентября 1941 г. — 12 мая 2014 г.)

В ночь на 12 мая скоропостижно скончалась Елена Сергеевна Новик, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, одна из ярких представителей московско-тарусской семиотической школы, исследователь шаманизма, крупнейший специалист по фольклорным и обрядовым традициям народов Сибири.

Е. С. Новик родилась в 1941 г. в эвакуации в Омске, после войны ее семья вернулась в Москву. В 1965 г. она окончила филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, где писала дипломную работу по фольклористике под руководством Е. М. Мелетинского. Несмотря на то что путь в аспирантуру, как и официальная научная карьера, для Елены Сергеевны были маловероятны, она продолжала активно участвовать в «нелегальной» науч-

ной жизни. С 1968 г. она участвовала в Летних школах по семиотике, организуемых в Тарту Ю. М. Лотманом; многие годы с 1966 г. Елена Сергеевна была постоянной участницей домашнего семинара Елеазара Моисеевича Мелетинского — еженедельно по средам он собирал у себя дома учеников, где вместе с ними занимался научными исследованиями (попытка перенести семинар в стены ИМЛИ в 1970 г. закончилась неудачей — организовать семинар не разрешил Р. М. Самарин, бывший тогда руководителем отдела истории зарубежной литературы, где работал Е. М. Мелетинский, несмотря на согласие директора института Б. Л. Сучкова). По результатам работы в семинаре были написаны первые научные статьи Е. С. Новик по структурному описанию и системе персонажей волшебной сказки, в том числе 185

In memoriam

в соавторстве с Е. М. Мелетинским, С. Ю. Неклюдовым и Д. М. Сегалом. Эти статьи получили в 1971 г. международную премию Питре за лучшую работу по фольклористике и были переведены на несколько языков¹.

В это же время, с 1969 г., Е. С. Новик была редактором в издательстве «Искусство», где работала с книгами по фольклору, этнографии, семиотике. Во многом благодаря самоотверженным усилиям Елены Сергеевны увидели свет монографии «Поэтика композиции» Б. А. Успенского, «Вопросы теории народного искусства» П. Г. Богатырева, «Категории средневековой культуры» А. Я. Гуревича. В 1974 г. во время очередного разгрома «крамольной» редакции литературы по эстетике Е. С. Новик уволили из издательства «Искусство» по политико-идеологическим мотивам. Лишь с большим трудом тогда ей удалось устроиться в Фольклорную комиссию Союза композиторов СССР, где она проработала до 1989 г. Эта деятельность дала Елене Сергеевне возможность теснее, «вживую» соприкоснуться с носителями фольклора — музыкантами, сказителями, шаманами

¹ Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С., Сегал Д. М. Проблемы структурного описания волшебной сказки // Труды по знаковым системам IV (Уч. зап. ТГУ. № 236). Тарту, 1969. С. 86—135; Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С., Сегал Д. М. Еще раз к проблеме структурного описания волшебной сказки // Труды по знаковым системам V (Уч. зап. ТГУ. № 284). Тарту, 1971. С. 63—91. Несколько лет назад эти статьи были опубликованы в виде отдельной книги: Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С., Сегал Д. М. Структура волшебной сказки. М., 2001); Новик Е. С. Система персонажей русской волшебной сказки // Типологические исследования по фольклору: Сб. статей памяти В. Я. Проппа (1895—1970). М., 1975. С. 214—246.

Переводы: Soviet Structural Folkloristics. The Hague; Paris, 1974. Р. 73—139; La struttura della fiaba. Palermo, 1977; Semiotica Sovietica. Sowjetische Arbeiten der Moskauer und Tartuer Schule zu sekundaeren modellbildenden Zeichensystemen (1962—1973) / hrsg. u. eingel. von K. Eimermacher. Aachen, 1986. S. 199—318; Travaux de semiotique narrative. Quebec, 1992. Р. 1—82.

(и в фольклорно-этнографических экспедициях², и при организации их выступлений в Москве), что отразилось на ее научных работах. Следует сказать, что Е. С. Новик к тому времени уже обращалась к исследованию шаманской традиции народов Сибири, используя свой опыт структурного анализа устных повествовательных текстов, прежде всего их «ролевой» модели (намеченной В. Я. Проппом в его «Морфологии сказки»)³. В последующие годы она продолжила изучение шаманизма как мифо-ритуальной системы, используя в том числе и материалы, собранные во время поездок в Сибирь. Кандидатская диссертация на эту тему «Типология и функции шаманского обряда (на материале сибирских традиций)», которую она защитила в Ленинграде в 1984 г., была опубликована в том же году в виде книги и до сих пор остается программной работой в области изучения шаманизма и обрядового фольклора в целом⁴.

Во время работы в Фольклорной комиссии Е. С. Новик трудилась внештатным научным редактором в издательстве «Наука». Под ее редакцией в 1985 г. вышел перевод «Структурной антропологии» К. Леви-Страсса и ряд других важных изданий. Лишь в разгар перестройки научная работа Е. С. Новик приобрела официальный статус — в 1989 г. уже известным ученым она по приглашению Ю. Б. Сим-

² Е. С. Новик участвовала в экспедициях, связанных со сбором аудио- и видеоматериалов по фольклору и обрядам народов Сибири в Якутию (в 1977 и 1980 гг.), на Чукотку (в 1981, 1983, 1986 гг.), в Хабаровский и Приморский край (в 1984 г.).

³ Первые ее работы на эту тему: Новик Е. С. Камлания шамана как драматизированное описание вселенной // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973. С. 20—25; Она же. Структура шаманских действий // Проблемы славянской этнографии (К столетию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д. К. Зеленина). Л., 1979. С. 204—212.

⁴ Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. М., 1984. Пер. на нем. (1989), англ. (1989—1990),польск. (1993) яз.

ченко пришла работать в Институт этнографии АН СССР, а в 1992 г. стала сотрудником Российской государственного гуманитарного университета (вначале Института высших гуманитарных исследований, а с 2004 г. — Центра типологии и семиотики фольклора), где продолжила свои изыскания в области структурно-семиотического изучения текстов устной культуры. В 1996 г. Е. С. Новик защитила докторскую диссертацию на эту тему⁵, написала ряд статей⁶, до-

⁵ Новик Е. С. Фольклор — обряд — верования: Опыт структурно-семиотического изучения текстов устной культуры. Дисс. в форме научного доклада на соискание научной степени доктора филологических наук. М., 1996.

⁶ Е. С. Новик — автор более 150 работ по теоретической фольклористике, мифологии и этнографии, обрядовым и фольклорным традициям народов Сибири, поэтике и структуре фольклорных жанров. Ее ключевые работы: *Meletinsky E., Novik E. Les ritues chamaniques à la lumière de la théorie d'A. J. Greimas // Exigences et perspectives de la sémiotique*. Amsterdam; Philadelphia, 1985. P. 1001—1003; *Новик Е. С. К типологии несказочной прозы Сибири и Дальнего Востока // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока*. Горноалтайск, 1986. С. 36—48; *Она же. Структура сказочного триюка // От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятипятилетия Е. М. Мелетинского / сост. С. Ю. Неклюдов, Е. С. Новик*. М., 1993. С. 139—152; *Она же. Архаические верования в свете межличностной коммуникации // Историко-этнографические исследования по фольклору*. М., 1994. С. 110—163; *Она же. Статус слова и понятие жанра в фольклоре // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / отв. ред. П. А. Гринцер*. М., 1994. С. 39—104 (в соавторстве с Е. М. Мелетинским и С. Ю. Неклюдовым); *Она же. Верbalный компонент промысловых обрядов (на материале сибирских традиций) // Малые формы фольклора: Сб. ст. памяти Г. Л. Пермякова*. М., 1995. С. 198—217; *Она же. Прагматический аспект магических обрядов // Лотмановский сборник. 1*. М., 1995. С. 655—666; *Она же. Межличностная коммуникация как семиотический механизм архаической культуры // Языковое сознание: формирование и функционирование*. М., 1998. С. 232—241; *Она же. Магическая функция фольклорных*

полнила и переиздала свою монографию⁷.

В Центре типологии и семиотики фольклора РГГУ Елена Сергеевна занималась и научной, и преподавательской деятельностью. Она читала курсы «Сравнительная мифология» и «Обряд и текст» для магистрантов, обучающихся по направлению «Фольклористика и мифология». Под ее руководством были защищены несколько кандидатских и докторских диссертаций по фольклору и этнографии народов Сибири.

Уже работая в РГГУ, Елена Сергеевна продолжала отдавать много времени нарративов в традиционной культуре народов Сибири: прагматическая структура и перлоктивный эффект повествовательного текста // Мировое древо. Международный журнал по теории и истории мировой культуры. Вып. 6. М., 1998. С. 11—18; *Она же. «Вещь-знак» и «вещь-жест»: к семиотической интерпретации фетишей // Вестник РГГУ. Вып. 2. ИВГИ за письменный столом / под ред. С. Ю. Неклюдова. Сб. статей. М., 1998. С. 79—97; *Она же. Семиотические функции голоса в фольклоре и верованиях народов Сибири // Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении / отв. ред. Н. Р. Лидова, Н. И. Никулин*. М., 1999. С. 217—235; *Она же. Представления об индивиде в традиционных культурах Сибири // У времени в пленау. Памяти Сергея Сергеевича Цельникоша. Сб. статей*. М., 2000. С. 121—130; *Она же. Принцип реципрокности и формы его проявления в архаической культуре // Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур*. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2004. С. 294—302; *Она же. Иноговорение в песнопениях сибирских шаманов // Дело авангарда. The case of the avant-garde / Willem G. Weststeijn (ed.). Pegasus Oost-Europese Studies 8. Uitgeverij Pegasus. Amsterdam, 2008. С. 373—396; *Она же. Жанровое пространство фольклора айнов // Вестник РГГУ*. М., 2009. № 9. Серия «Филологические науки. Литературоведение. Фольклористика». С. 44—58; *Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С. Историческая поэтика устных традиций: от архаики к классике*. М., 2010 (Серия «Традиция-текст-фольклор: типология и семиотика»).**

⁷ Новик Е. С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. М., 2004. 2-е изд., испр. и доп.

мени и сил научному книгоизданию. В 1990—2000-е гг. под ее редакцией вышли избранные труды Е. М. Мелетинского и П. Г. Богатырева, мифы и сказки народов Западной Сибири⁸. Многие годы Елена Сергеевна сотрудничала с издательством «Восточная литература», входила в редколлегию серий «Исследования по фольклору и мифологии Востока» и «Сказки и мифы народов Востока».

Один из масштабных проектов, которым Е. С. Новик занималась в последние годы, — создание электронного архива фольклорной прозы народов Сибири и Дальнего Востока (сканирование текстов из малодоступных публикаций, кодирование их по источникам и жанровая дистрибуция). Полученные материалы размещаются в сети Интернет (см.: URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik/index.htm>).

Нужно отметить и еще одно важное направление деятельности Елены Сергеевны — визуальную антропологию. Фольклорная комиссия Союза композиторов, в которой она работала, способствовала формированию в нашей стране этого хорошо известного в мировой антропологии направления, находящегося на стыке науки и искусства. Елена Сергеевна была одним из создателей, с 1987 по 1993 г. членом оргкомитета Международного кинофестиваля по визуальной антропологии в Пярну (Эстония); 1989—1995 гг. — членом Комиссии по визуальной антропологии (Commission on visual Anthropology, International Union of Anthropological and Ethnological Sciences, Монреаль, Канада); была членом жюри I и II Российских фестивалей антропологических фильмов в Салехарде (1998, 2000); постоянной участницей Московского международного фестиваля по визуальной антropо-

логии (2004—2012) и Международного семинара по визуальной антропологии, который с 1993 по 2012 г. проводился на базе Институте Наследия им. Д. С. Лихачева. Е. С. Новик в сотрудничестве с латышским кинодокументалистом Андрисом Слапиньшем, трагически погибшим в 1991 г. во время политических беспорядков в Риге, создала этнографический фильм «Времена сновидений», повествующий о шаманских традициях народов Сибири (съемки проходили в 1980—1985 гг.; фильм окончательно смонтирован в 1999 г.).

Е. С. Новик — ученица Е. М. Мелетинского, ее следует также считать последовательницей двух других замечательных отечественных ученых — П. Г. Богатырева и В. Я. Проппа. В работах Елены Сергеевны можно обнаружить синтез характерных для них и взаимно дополняющих друг друга методов, которые отнюдь не выглядят у нее простой суммой заимствованных приемов или церемониальной демонстрацией своего уважения к учителям и предшественникам. Здесь мы имеем дело именно с творческим развитием концепций современной гуманитарной науки, с развитием в полном смысле этого слова актуальным. В ее трудах отразился опыт исследователя, двигающегося в значительной мере по неожженным территориям. Однако эти поиски всегда и с завидной последовательностью направлялись единым вектором научных интересов, которые постепенно все более и более концентрировались на решении самых узловых вопросов современной фольклористики и культурной антропологии. Этот вектор следует определить как универсальную типологию повествовательных и обрядовых традиций. Е. С. Новик удавалось не просто рассмотреть вместе эти две важнейшие части народной культуры, ранее в отечественной науке, как правило, изучавшиеся раздельно и в рамках разных научных дисциплин (фольклористики и этнографии), но также проанализировать «вербальные» и «обрядовые» тексты как две взаимосвязанные манифестации единой уст-

⁸ Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е. С. Новик. М., 1998; Богатырев П. Г. Народная культура славян / сост. Е. С. Новик, Б. С. Долгин; под общ. ред. Е. С. Новик. М., 2001; Мифы, предания, сказки хантов и манси / под общ. ред. Е. С. Новик. М., 1990; Мифы, предания, сказки кетов / под общ. ред. Е. С. Новик. М., 2001 и др.

ной традиции, порожденные идентичными механизмами.

Сложность (как, впрочем, и увлекательность) поставленной задачи обусловлена тем, что именно здесь Е. С. Новик почти не имела предшественников, скорее наоборот, ей приходилось не раз преодолевать инерцию «автономных» научных интерпретаций, обусловленную несовпадающими «цеховыми» интересами указанных разделов гуманитарной науки. Так, например, у нее возникли трудности при защите кандидатской диссертации: для ИМЛИ в ней было «слишком много этнографии», а для Института этнографии — «слишком много фольклористики». В итоге фольклористическая диссертация все же была защищена по этнографии в Ленинградском отделении ИЭ АН СССР, где работу курировали К. В. Чистов и Б. Н. Путилов, оценив ее высокую научную ценность.

Исследование синкretической природы традиции побудило Е. С. Новик обратиться к соотношению вербальных и невербальных текстов, ритуального действия и слов, которые его сопровождают, с одной стороны, текста и его исполнения — с другой; к знаковой природе обряда и фольклорного нарратива; к коммуникативным аспектам их внутренней организации и их функционирования в народной традиции. Разработка одной и той же темы различными средствами в разных областях устной культуры давала ей уникальную возможность продемонстрировать, каким именно образом происходит перекодировка одного и того же «сообщения» в разных семиотических системах. Параллелизм структуры шаманского камлания и морфологической схемы фольклорного нарратива (по В. Я. Проппу) привел Е. С. Новик к выводу об «обменной», в конечном счете «диалогической», структуре, лежащей в основе как устного традиционного повествования, так и обрядового «сюжета». Основываясь на ряде отечественных и зарубежных исследований (К. В. Чистов, А.-Ж. Греймас и др.), Е. С. Новик рассмотрела акциональные, словесные

и «вещные» манифестации народной культуры с точки зрения коммуникативного процесса.

Методологический инструментарий, полученный в данной области, она применила уже к материалу устных повествовательных традиций, вернувшись в своей докторской диссертации к собственно фольклористической проблематике. Здесь ею были получены оригинальные и чрезвычайно убедительные результаты в истолковании поэтики и жанровой классификации архаического фольклора, семантики и структуры обряда. Хорошо обдуманная методология позволила предложить единый подход к разным формам архаической культуры, наметить жанрово-классификационные принципы применительно к фольклорным текстам, причем основанием для подобной классификации оказывается автохтонная терминология, отражающая самосознание традиции и в этом смысле не являющаяся чем-либо привнесенным извне. До нынешнего времени этому аспекту уделялось мало внимания, хотя без его учета природа жанровой системы фольклора ускользает от познания.

Для работ Елены Сергеевны всегда была характерна внутренняя свобода, неожиданные ракурсы, умение увидеть, казалось бы, известный материал с новой стороны. Строгость, теоретическая выверенность научных построений соседствуют в них с хорошим знанием и глубоким пониманием изучаемых традиций.

Коллеги и ученики очень ценили дружбу с Еленой Сергеевной, ее советы и поддержку в исследовательской работе. Она всегда легко откликалась на просьбы разыскать нужную книжку, прочесть рукопись статьи, написать отзыв на дипломную работу или диссертацию и сама предлагала помочь. Елена Сергеевна была открытым, щедрым и очень светлым человеком. Она ушла вдруг, неожиданно, оставив начатые проекты, недописанные статьи и боль невосполнимой утраты в сердцах коллег и учеников...

In memoriam